

берга и теми архивными документами, которые были введены в научный оборот еще В. А. Францевым.

Известно, что в Петербурге Штернберг жил в «Hotel de Londres»³⁵ и вместе с И. Добровским посещал Академию наук, где беседовал с академиками П. С. Палласом и И. Г. Стриттером.³⁶ Темой их разговоров были, несомненно, проблемы естествознания, лингвистики и истории, соответствовавшие кругу научных интересов этих ученых. И хотя в их архивных материалах сведения об этих встречах не сохранились,³⁷ П. С. Паллас рекомендовал И. Штернберга профессору московского университета И. Гейму, занимавшемуся историей, филологией, статистикой (Гейм прибыл в Москву в 1779 г., первоначально в качестве домашнего учителя А. А. Лопухина). В донесении А. А. Прозоровского от 4 апреля 1793 г. указывалось: «Университета профессору Гейму рекомендован он от профессора Палласа не чрез письмо, но словесно, как Паллас ехал через Москву».³⁸ Но Штернберг располагал еще рекомендательными письмами: к директору почт И. Б. Пестелю от шведского капитана Норберга, к английскому купцу в Москве Дикенсону и к казначею ассигнационного банка от петербургского купца С. Ф. Бланда.³⁹

Письма, по-видимому, носили достаточно доверительный характер, так как этим в значительной мере можно объяснить откровенность в высказывании Штернбергом своих взглядов И. Б. Пестелю, которого он видел впервые и о котором затем тепло вспоминал в своем «Путешествии».⁴⁰ По иронии судьбы о содержании их беседы мы узнаем из рапорта А. А. Прозоровского, ссылавшегося в свою очередь на информацию И. Б. Пестеля, человека усердного «к службе ее имп. величества». Зато и капитан Норберг, и купец Бланд заслуживают того, чтобы сказать о них несколько подробнее.

В донесении А. А. Прозоровского указывалось, что автор рекомендательного письма к И. Б. Пестелю, шведский капитан Норберг, «был при заводах у Походяшина, а теперь должен быть в Петербурге».⁴¹ Оговорка многозначительная, поскольку имя братьев Походяшиных, богатых сибирских заводчиков, было хорошо известно Екатерине II. Младший из двух братьев, Г. М. Походяшин, в 1785 г. познакомился с Н. И. Новиковым, а вскоре стал его ближайшим другом и единомышленником. Это он в 1787 г. безвозмездно передал Н. И. Новикову 50 тыс. руб. на организацию помощи крестьянам, страдавшим от неурожая и голода. Спустя

³⁵ *Sternberg J. Bemerkungen...*, s. 78.

³⁶ *Dějiny česko-ruských vztahů*, s. 23.

³⁷ Нами были просмотрены бумаги П. С. Палласа и И. Г. Стриттера, хранящиеся в Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР. ЦГАДА, ф. 7, № 2803, л. 3.

³⁸ Там же, ср.: *Francev V. A. Cesta J. Dobrovského a hr. J. Sternberka...*, s. 42.

⁴⁰ *Sternberg J. Reise...*, s. 14.

⁴¹ ЦГАДА, ф. 7, № 2803, л. 3.